

№ 6 (83) июнь 2019 г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

О ПОЛЬЗЕ ПРЫЖКОВ В ВЫСОТУ

Достаточно ли прочитать Евангелие, чтобы стать христианином? Нет. Первые ученики Христа не читали Евангелия — его просто еще не было. Так что делало их христианами?

Как-то архимандрит Дамаскин (Орловский), рассуждая о подвиге новомучеников, сформулировал очень важную, на мой взгляд, мысль: это были люди, которые, в отличие от нас, не понуждали себя жить по Евангелию, они жили Евангелием. Думаю, тут и надо искать ответ

на вопрос, что значит быть христианином — и две тысячи лет назад, до написания Нового Завета, и в страшные годы XX века, когда даже за хранение дома Библии можно было сильно пострадать, и сейчас, когда... впрочем, ставить наши сегодняшние проблемы в один ряд с проблемами христиан перечисленных эпох как-то рука не поднимается. А вот если и говорить здесь о чем-то насущном, то, полагаю, не о самих проблемах, а о нашем подходе к их решению.

На фото непревзойденный рекордсмен по прыжкам в высоту с шестом Сергей Бубка, на Играх доброй воли в Москве, 8 июля 1986 года.

Фотохроника ТАСС/Фото Валерия Зуфарова и Яшара Халилова

«Время святости прошло»; «ну, где они (первые христиане, новомученики) — а где мы?!» Слышать подобное приходится нередко. И в такие моменты я думаю вот о чем: вера — это добродетель воли. Именно так: не признание себя безнадежным, а идеала недостижимым, а признание зависимости твоего приближения к той самой жизни Евангелием от твоих собственных волевых усилий.

Да, ни один здравомыслящий человек не скажет, что ему легко исполнить, к примеру, заповедь любви — тем более если понимать ее так, как апостол Павел в своем знаменитом гимне. Но зачем тогда заповедь, которая кажется нам невыполнимой,

все-таки была нам дана?

Думаю, это можно сравнить с прыжками в высоту. Вот появляется Сергей Бубка, первым в мире прыгает с шестом выше 6 метров, и его рекорд никто не может повторить больше двадцати лет. Но планку-то все это время никто не снижает.

Зачем люди десятилетиями пытаются взять эту высоту? Да просто эта высокая планка заставляет их максимально напрягаться. Я сам это испытал, когда в молодости два года прыгал в высоту, правда, без шеста. Чем выше стоит планка, тем сильнее ты стремишься ее перепрыгнуть. А если она стоит низко — ты спокойно взял ее и дальше побежал. И с каж-

дым разом прыгаешь все хуже. А потом сбиваешь и ее.

Ты должен не только прочесть Евангелие, но постоянно делать усилия стать другим. Не в том смысле, что ты кому-то должен, а в том, что сама вера делает это твоей потребностью. Если мы не можем сказать о себе, что живем Евангелием, то не можем и отказаться от необходимости понуждать себя к жизни по нему. Каким бы безнадежным взятие этой высоты нам самим ни казалось.

Владимир Легойда Фома №4 2019 <http://www.intelros.ru/readroom/foma/f4-2019/38519-o-polze-pryzhkov-v-vysotu.html>

ОДНАЖДЫ В АРМИИ Я ОБИДЕЛ ДЕДА.

История священника про силу прощения

Иерей Игорь Палкин, клирик храма святой мученицы Татианы при МГУ, Москва

Однажды, когда служил в армии, я, сбегая по лестнице, толкнул одного из старослужащих, чем страшно его «обидел». Естественно, ближе к вечеру запахло кровью. Но я действительно был неправ на бы-

товом уровне, и поэтому попросил прощения. И тут произошло то, что меня просто потрясло: он из крутого «деда» превратился в мальчишку. Смутился, почти заплакал, стал сбивчиво говорить, что, мол, ну чего уж вы так, мы, мол, вас и так уж не трогаем, ну ты уж ладно, ты давай. Представляете, стоит «дед» передо

мною и чуть не плачет, потому что я у него прощения попросил. Из этого случая я сделал для себя вывод, что просить прощения — это все равно что применять оружие массового уничтожения... вражды.

<https://foma.ru/odnazhdyi-v-armii-ya-obidel-deda-istoriya-svyashhennika-pro-silu-proshheniya.html>

МОЛИТВЕННОЕ ПРАВИЛО

Правило... Вы знаете, что такое «Правило»? Слово с ударением на «А». Да-да — как правила дорожного движения, правило деления десятичных дробей или правила пользования наземным городским транспортом! То есть «правило» — это нечто необходимое к соблюдению, нарушения которого доставляют нарушителю разного рода и разной степени болезненности проблемы.

Подобно всем остальным правилам, существуют и молитвенные правила. Все православные христиане знают основные три, изложенные

в «Молитвословах»: утреннее правило — «Молитвы утренние», вечернее правило — «Молитвы на сон грядущим» и стандартное правило для готовящихся причаститься — три канона с акафистом и «Последование ко святому Причащению». Ещё многие знают и пользуются, особенно сильно занятые или сильно ленивые, «Молитвенным правилом преподобного Серафима Саровского». А есть ещё и разные виды монашеского «келейного» правила — молитвенного, естественно. Это такая огромная тема, вообще-то...

Итак! Что есть молитвенное правило? О молитвенном правиле наши русские святые отцы пишут так.

*«Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает её поклоняться Богу Духом и Истиной (Ин. 4:23), между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла бы идти правильно путём молитвы. По причине своего повреждения и помрачения грехом она **совра**-щалась бы непрестанно в стороны, нередко в пропасти: то в рассеянность, то в мечтательность, то в различные пустые и обманчивые призраки высоких молитвенных состояний, сочиняемых её тщеславием и самолюбием» (Свт. Игнатий (Брянчанинов)).*

«Правило — не существенная часть молитвы, а только внешняя её сторона. Главное же дело — молитва ума и сердца к Богу, возносимая со славословием, благодарением и прощением... и, наконец, с преданием себя Господу всецело. Когда есть такие движения в сердце — есть там и мо-литва, а когда нет — и молитвы нет, хотя бы вы целые дни простояли на правиле» (Свт. Феофан Затворник).

Молитвенное правило — это организованная в некую систему молитва. А что такое молитва? Молитва есть живое общение с Живым Богом, разговор с Ним, такой же, как и разговор с любым человеком, подразумевающий внимание друг к другу как со стороны обращающегося, так и со стороны слушающего.

В разговоре с человеком обращение к нему не всегда предполагает ответ сразу или вообще ответ в словесной форме. Ответ может прийти в виде исполнения просимого нами или иной какой-либо реакции на наше обращение. Или, наоборот, в виде отсутствия какой-либо выраженной реакции, если мы просим именно об этом (например, не «наказывать» за какое-либо совершённое недоброе деяние, должен-

ствующее вызвать на со-вершившего его какие-либо негативные последствия). Так и в общении с Богом, если оно возникает (а что для этого нужно, я скажу ниже), оно всегда подразумевает «обратную связь», почти всегда ощутимую человеком, вступающим в это общение. И подобно тому, как, оказавшись в тёмной комнате, когда наши органы восприятия начинают работать в усиленном режиме, мы становимся способными ощущать присутствие в ней другого живого существа, так и в молитвенном общении с Богом, если наши мысли и чувства приведены в «повышенную готовность» и сосредоточены на Боге, устремлены к Нему, то мы становимся способными ощущать Его присутствие—Бога Слушающего, Внимающего и Любящего нас.

Если же под молитвой нами подразумевается лишь механическое исполнение молитвенного правила, «вычитывание» тех или иных молитв как отбывание обязательной «повинности», то в этом случае говорить о живом общении и обратной связи, об ощущении присутствия Слушающего, Внимающего и Любящего Бога просто бессмысленно. И если человек говорит: «Я столько лет всё молюсь, молюсь, и ни разу ничего не почувствовал» — это значит только то, что такой человек за всё это время ещё ни разу не молился по-настоящему.

Так что же нужно делать, чтобы наша молитва стала настоящим живым общением с Живым Богом? Да всё очень просто! Вспомните детство, когда вам очень хотелось что-либо получить от родителей (или не получить наказания за проступок) и как вы просили их об этом, умоляли, вложив в эту мольбу все силы сшей детской души!... Или (попробуйте это представить себе, если вы не имели такого опыта) своё внутреннее напряжение, когда вы в зале суда ожидаете объявления вердикта вернувшихся в зал после обсуждения вашего

дела присяжных... или то, с каким вниманием вы держитесь за руль, когда едете по обледенелой дороге с плохо работающими тормозами... Словом, вспомните любую житейскую ситуацию, требо-вавшую от вас предельной концентрации внимания и сосредоточения всех душевных сил, и, вспомнив, попробуйте так же обратиться к Богу: с максимальной концентрацией внимания и сосредоточением всех сил вашей души.

Если вы выдержите одну минуту такой молитвы — это будет запредельно круто! Но эта минута будет стоить больше миллионов часов, проведённых в «вычитывании». Собственно, и святые отцы вторят вслед за апостолом Павлом, говоря: «Лучше пять слов сказать умом, нежели тысяче слов языком». Если вы хоть более-менее усердно постараетесь сосредоточиться умом на смысле произносимых вами слов молитвы и вложить в них силу вашей души, энергию вашего сердца—вы обязательно почувствуете, что вас слышат, а если попробуете продержаться в таком молитвенном напряжении, пока хватит силы — почувствуете и ответ: пришедший в душу мир, умиление сердца и тихую покающую радость.

Пробуйте! Кто хочет, конечно, кому это важно и интересно. Кто считает, что это лишняя трата времени,—не вопрос, имеете право так считать, — ну и не тратьте время! Просто потом, когда временная жизнь закончится и наступит безвременье вечности, а уж этого-то не минует никто — нравится это кому или не нравится, хочется или не хочется, — обижаться придётся только на себя, на потраченное впустую «сэкономленное» время, которое могло дать в вечности вечное счастье, а вместо него дало...

Протоиерей Александр Торик. Флавиан. Белый корабль: повесть/ М.: Флавиан-пресс, 2017. С.44-48

ПОДОЖДИТЕ ОСУЖДАТЬ

Автор новой книги издательства Сретенского монастыря Елена Кучеренко — москвичка, выпускница театроведческого факультета ГИТИСа, мама четырех дочек. Рассказы в сборнике автобиографичны, Елена Кучеренко тепло и с юмором вспоминает «сумасшедшую» пору неофитства, пишет о трудностях и радостях «взрослой» христиан-

ской жизни, о чудесах и Промысле Божиим. Есть и трагические сюжеты, герои которых вызывают искреннее сочувствие и желание обнять своих близких. Ведь все рассказы Елены Кучеренко о любви, вере и надежде. В нашей газете будет опубликовано несколько рассказов из этого сборника.

Умерла Татьяна Сергеевка, одна из старейших сотрудниц нашего храма. Правда, в последнее время она уже не работала. Лежала дома не вставая — возраст... Татьяна Сергеевка была человеком с очень непростым, даже тяжелым характером. Что скрывать — у нас на приходе это знают все. Она была в нашем храме со дня его открытия, почти тридцать лет. Таскала кирпичи, помогала строителям, выносила горы грязи. Она считала его своим домом, а себя вела как местная «владычица» - «владычица» из свечной лавки. У этой лавки мы с ней впервые и встретились.

Было это лет тринадцать-четырнадцать назад. От церковной жизни я тогда была далека, считала что Бог в душе, но в чудодейственную силу свечей и икон верила твердо. Я поступала в аспирантуру престижного московского вуза и очень волновалась. Одна моя «недоцерковная» подруга, как и я в то время, - просветила меня, что есть такая икона Божией Матери «Прибавление ума». «Купи ее — и просто сразишь знаниями приемную комиссию», - заверила она. Я приободрилась, сразу отправилась в ближайший храм (в котором потом и осталась) и подошла к свечной лавке.

А там был как раз «час пик». И покупатели попались примерно с таким же уровнем церковности, как и я. Одна женщина с ярко-красной помадой требовала срочно святого масла от женских проблем. Другая — икону для знака зодиака Телец. Третья — свечку, которую можно поставить за все хорошее против всего плохого. Татьяна Сергеевна (позже я узнаю, что это она) держалась из последних сил. А тут еще я: «Бабуся, дайте мне «Прибавление ума!» Ну, она и дала! Я узнала о себе все! И о своем уме, и о способах его прибавления. И в целом о моей никчемной жизни. И стала моим врагом. Заклятым.

Когда я начала более или менее регулярно ходить в храм (а это случилось года через два), мы ругались почти всякую службу. То ей не нравились мои «порты», то я не там стояла, то не вовремя села, то вообще «строит из себя здесь...». Я строила, да. И в ответ не молчала. Ее боялись прихожане и обходили стороной батюшки. Кроме настоятеля, конечно. Кто-то из местных прозвал ее «Телескоп» - за огромные очки, из-за которых она бросала на всех леденящие кровь взгляды. И это прилепилось к ней навсегда. Многие помнят ее острые, не по возрасту сильные локти и «душеспасительные слова, за которыми она никогда в карман не лезла. Вот такой для многих была Татьяна Сергеевна.

Однажды, когда моей старшей дочери Варваре было года три, мы с ней опоздали на причастие. Но нас батюшка все же причастил. А вот запивку уже к тому моменту убрали. «Попросите у бабушек, вам дадут», - сказал он мне. Подходим к запивке, а там Татьяна Сергеевна. Уже чашечки облегченно моет после огромного числа причастников. «Ну, - думаю, - конец. Сейчас она мне даст запивку!» И заранее делаю воинственное лицо.

И вдруг маленькая Варя говорит этому грозному «Телескопу»: «Бабушка! С праздником! Какая вы красивая!» И берет ее за руку. Татьяна Сергеевна опешила. А потом как-то смешно, по-старчески зашмыгала носом и ...заплакала. И суетливо забормотала: «Запивку? Вот, берите! И просфорочки... Где же просфорочки?...» И конфетку еще дочке сунула, которую выудила из глубины своего кармана. Я стою, не знаю, что делать. А она говорит дрожащим голосом: «Не ожидала! Просто давно мне никто ничего хорошего не говорил. Знаю-знаю, у меня паршивый характер! Я сама от него больше всех страдаю. Прости ты меня!»

Так мы стали друзьями. И дружили

много лет. У меня рождались еще дети, и все они ее обожали. А она им всегда совала то конфеты, то игрушки, то деньги. Она гоняла меня, когда я пыталась призвать в храме своих детей к порядку: «Мамаша! Иди вон! Не мешай ангелам резвиться!» Она часто гуляла по подворью с моими колясками. И была очень сурова с теми, кто, как ей казалось, хочет нас обидеть. А однажды моя вторая дочка Соня очень расстроилась: она хотела, чтобы я купила ей конфеты «Василек», а их в магазине не было. Приходим в храм, а навстречу Татьяна Сергеевна, радостная. Протягивает пакет этих самых «Васильков»: вот, Боженька вам послал». И ведь правда послал.

Пока она могла ходить, она всегда была в храме с утра до вечера. А ведь ей было уже за восемьдесят. Приходила больная, еле передвигая ноги, но шла и повторяла: «Мне без Церкви жизни нет! Если я лягу — умру!». На последнюю Пасху Татьяну Сергеевну буквально поднесли к Причастию. У нее уже не было сил.

Да, она была сложным человеком. Резким. На нее многие обижались. Но это был ее крест, и ей самой было с этим очень сложно жить. И я видела, как однажды она отругала какую-то женщину, а потом догнала и со слезами просила у нее прощения. Она часто плакала в храме, когда думала, что ее никто не видит. Почему? Это знает Господь. И она.

А нам с девчонками будет очень не хватать Татьяны Сергеевны. И ее локтей, и взглядов из-под огромных очков. И грозного: «А ну, мамаша!...» И любви, и боли, которые за всем этим прятались. Мне вообще очень не хватает всех церковных бабушек, которые ушли. Добрых, строгих, чудачковатых. И таких родных.

Кучеренко Е.А. Как я выходила замуж: рассказы.-М.: Издательство Сретенского монастыря. 2017. Стр.304-309

Пожертвования на восстановление храма в честь Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храм, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

ИНН 4028990330, Отделение №8608 Сбербанка России г. Калуга, Р/сч 40703810522240004070, К/сч 3010181010000000612, БИК 042908612

У ВАС ЕСТЬ 20 МИНУТ НА СМЕРТЬ

Известный американский богослов — о том, что не дает покоя православному христианину на Западе

Что значит говорить о Христе так, чтобы это «попадало» в современного человека и разбивало броню его равнодушия, он узнал еще в детстве, которое провел рядом с одним из известнейших православных проповедников прошлого века — митрополитом Сурожским Антонием. Спустя много лет он сам станет священником и будет читать лекции о православии в странах, которые называют

продвинутыми и благополучными. И говорить с людьми на своих выступлениях он будет... о смерти. Почему именно тема смерти так волнует его и что еще вызывает переживания у христианина на современном Западе — об этом наша беседа с протоиереем Иоанном Бэрм, профессором патристики Свято-Владимирской духовной семинарии в штате Нью-Йорк, США.

Продолжение. Начало в №№ 4 и 5

— А с какими проблемами чаще всего приходят к Вам люди?

— Больше всего с жалобами на избыточность своих ожиданий. Сегодня все от всех чего-то ждут: какого-то определенного поведения, поступка, жеста. Всю свою жизнь мы распланировали по нами же придуманному идеальному образцу, а затем сталкиваемся с удручающим нас несоответствием получившегося. На этой почве возникают проблемы, конфликты с близкими людьми, которым мы то и дело высказываем претензии за все подряд.

Очень многих сегодня переполняет чувство разочарования. Но вместо того, чтобы продолжать спотыкаться об обломки разбитых надежд, обвиняя в этом всех вокруг, лучше бы мы дали место Богу и позволили бы Ему дать нам то лучшее, что Он приготовил для нас.

— В чем же, по-Вашему, задача христианина в современном мире? Просто сохранить свою веру в такое непростое для этого время? Или это недостаточно?

— Нет, вера — это не то, что нужно консервировать. В первую очередь, вера — это исследование, это, если угодно, приключение, во время которого человек растет, крепнет, развивается. Апостол Павел пишет: *Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое* (1 Кор 13:11). Я точно знаю, что мое теперешнее понимание

веры значительно отличается от того, которое было у меня десять лет назад. Вера не может «зависнуть», в стагнации она умирает. Христианин призван постоянно расти в понимании своей веры. Поэтому мы не можем быть какими-то пассивными получателями Божией милости. Мы самим Христом призваны быть свидетелями, причем свидетелями активными, инициативными. А свидетельство, если обратиться к исконному значению этого греческого слова, — это мученичество.

И меня очень печалит, что многие приходят сегодня в храмы неосознанно, будто оставляя за его порогом свой мозг. А ведь как много и с каким упоением мы размышляем о политике, экономике и обсуждаем друг с другом наши любимые рок-группы, спортивные команды... Но посвящаем ли мы столько же времени размышлению о нашей вере? Вопрос риторический. Даже когда мы приходим в храм, то мыслями блуждаем где-то в другом месте. А ведь мы пришли к Самому Богу! Но это мало кем осознается. И многие пропускают мимо себя красоту и глубину литургии, не погружаются в смысл богослужебных текстов.

Мы перестали думать о том что по своей значимости превышает весь мир. А значит, мы все меньше свидетельствуем о своей вере и не несем наше великое призвание.

— Трудно сегодня быть христианином?

— Быть христианином всегда нелегко. Сложно себе даже представить, насколько тяжело было первым мученикам

идти на смерть. И сегодня мы знаем о том, как притесняют и убивают христиан в Египте или в Сирии. А на Западе или в России можно ходить в храмы, ничего не опасаясь. Но мне кажется, нельзя сравнивать опыт жизни при гонениях с опытом мирного существования. В каком бы положении христианин ни оказался и в какое бы время ни жил, подвиг свидетельства о Христе неизменно остается тяжелым.

— Но ведь со многим в современном мире христианин явно согласиться не может. Как тут быть? Как верующему реагировать на то, что противоречит его убеждениям?

— У меня нет уверенности в том, что христианин должен учить других людей, как им жить. Раз мы живем в стране, где Церковь отделена от государства, значит, такого права у нас нет. Однако у нас есть нечто большее — пример нашей жизни, который для людей неверующих будет куда поучительнее, чем любые высокопарные слова о нравственности и духовности.

А как живут другие люди, не мое дело. Вот если они меня спросят, что я думаю по этому поводу, я дам ответ — расскажу о Евангелии, о Христе. Но никогда не стану вторгаться туда, куда меня не звали.

[Журнал Фома Июнь 2018 \(182\) №6
https://foma.ru/u-vas-est-20-minut-na-smert.html](https://foma.ru/u-vas-est-20-minut-na-smert.html)

Продолжение в следующем номере.

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор - Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.